

ИМЕННОЙ КРИПТОКЛАСС «RES CONTINENS» В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. А. Пустовалова, О. О. Борискина
Воронежский государственный университет

SPANISH NOMINAL CRYPTOTYPE “CONTAINER”

Yu. A. Pustovalova, O. O. Boriskina
Voronezh State University

Аннотация: в статье рассматривается проблема выделения и описания именного криптокласса «Вместилще» в испанском языке. Рассматриваются различные типы классификаторов криптокласса. В фокусе внимания находится категоризация эмоционального состояния страха в двадцати национальных вариантах современного испанского языка и его территориального диалекта в США. Проведен анализ встречаемости эмонимов *miedo* и *temor* в синтаксических конструкциях, классифицирующих именную криптокласс “*Res Continens*”. Вхождение эмонимов в криптокласс иллюстрируется примерами из выборки, полученной в результате исследовательских запросов из корпуса испанского языка *News on the Web* и корпуса современного испанского языка (CREA). Корпусное исследование показало, что страх в национальных вариантах испанского языка категоризуется как контейнер, в котором могут находиться другие чувства, отдельно взятый человек, группа людей, район, город или страна. В нем что-то хранят, прячут и находят. Это также контейнер, в который можно помещать людей. По аналогии с контейнером из страха можно что-то или кого-то достать, его можно открыть и закрыть. В целом в испаноязычном пространстве наиболее востребованными являются признаки нахождения и помещения предмета в контейнер, в то время как признак изъятия предмета из вместилща демонстрирует низкую коммуникативную востребованность во всех вариантах испанского языка. Метафороним *miedo* демонстрирует высокую частоту встречаемости с классификаторами криптокласса “*Res Continens*” в первую очередь в национальных вариантах испанского языка Испании и Мексики, и предельно низкую в национальных вариантах Сальвадора, Гватемалы и Пуэрто-Рико.

Ключевые слова: языковая категоризация, криптокласс, категоризирующий признак, классификатор, контейнер, эмоним.

Abstract: the paper concerns the issue of identifying and describing the nominal cryptotype ‘Container’ in Spanish. Different types of cryptotype classifiers are considered. The research is focused on the categorization of the emotion of fear in twenty national variants of Modern Spanish and its USA dialect. The study analyzes the collocability of emotive nouns, in particular, *miedo* and *temor* in syntactic constructions which serve as classifiers of the nominal cryptotype ‘*Res Continens*’. Emotive nouns have been included in the cryptotype basing on the corpus data (*News on the Web* and CREA). According to the corpus study, the emotion of fear in various national variants of the Spanish language is categorized as a type of a container, where people, cities or even countries can be placed. We can keep, store, hide or find something in fear. By analogy with a container, you can take something or someone out of the fear; it can be opened and closed. Overall, the most frequently verbalized in the Hispanosphere are the attributes of finding and placing smth in a container while the attribute of removing smth from a container demonstrates low communicative value in all variants of Spanish. The noun *miedo* demonstrates a high tendency for collocability with the cryptotype classifiers first of all in the Spanish national variants of Spain and Mexico. Conversely, the noun’s tendency for collocability with the classifiers of cryptotype ‘Container’ is extremely low in the national variants of Salvador, Guatemala and Puerto Rico.

Key words: categorization, nominal cryptotype, attribute, classifier, container, emotive noun.

Введение

Данная статья является продолжением работы по выявлению и описанию именных криптоклассов в языках мира по методике Воронежской лексико-типологической группы [1].

Одним из теоретических положений данной концепции является утверждение, что классификаторы – как средства, маркирующие отнесенность имени к языковому классу, – присущи многим языкам мира. Однако для каждого типа языка, для каждой языковой семьи и (или) языка можно выделить доминирующий(е). С типологией таких классифицирующих средств можно познакомиться, например, в книге А. Айхенвальд [2], которая представляет собой не статичную, а живую, способную пополняться новыми типами классификаторов модель.

Базовым понятием метода криптоклассного анализа является *именной криптокласс* – лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имен по классам в соответствии с семантическими признаками при обязательной выраженности классной принадлежности имени в структуре предложения через классификатор и имеющая соответствие в явной грамматической категории хотя бы одного языка мира [3]. Криптокласс состоит из имен-эталонов и метафоронимов (непредметных имен, которые классифицируются по аналогии с именами-эталонами криптокласса при метафорическом расширении класса).

Вопросы вариативности языковых средств, выполняющих классифицирующую функцию в языках мира, и проблемы выявления механизмов категориальности на примере именных и глагольных криптоклассов детально рассматривались представителями Воронежской школы на примере русского [4; 5], английского [6–8], французского [9] языков.

Несмотря на то, что ценность разрабатываемого подхода к проблемам языковой категоризации мира для романского языкознания была осознана еще в 2010 г. в статье А. А. Кретова и В. Т. Титова [3], выявление именных криптоклассов испанского языка до сих пор не предпринималось. По-видимому, одной из причин, сдерживающих исследовательский интерес к скрытой категориальности романских языков, является наличие в данных языках грамматического рода. Очевидно, классификация по роду (мужской vs женский) в виде финальной морфемы (-o vs -a) и артикля досталась испанскому языку в наследство от латыни. Жесткое соблюдение правил согласования имен по грамматическому роду могло служить сдерживающим фактором – своеобразным препятствием – для грамматического оформления других категорий имени существительного в испанском языке. Но если сместить фокус описания категориальных смыслов, значимых для именной системы испанского языка с

жестко-грамматикализованных на слабо-грамматикализованные, проявляющиеся в лексико-синтаксической сочетаемости в рамках классифицирующих конструкций для метафорического расширения класса имен? Вслед за В. А. Виноградовым мы осознаем, что грамматика есть часть общей категориальной системы, а языковая категория – в частности именная – это сфера нейтрализации оппозиций, с одной стороны, грамматического как обязательного и регулярного, и с другой – лексического (уникального для каждого идиома) (см. об этом подробнее в [10]). При этом метафорическое расширение именного класса, являясь базовым принципом организации именной криптоклассы, проясняет лексико-грамматическую картину мира, в которой хранятся особенности познания мира говорящих на данном языке. Поскольку испанский язык в XXI в. в достаточно высокой степени диверсифицирован, то и рассматривать особенности познания мира испаноговорящих целесообразно с учетом его вариативности.

Варианты испанского языка

Проблемы вариативности испанского языка входят в круг актуальных вопросов романистики. Значительный вклад в исследование языковой вариативности внес академик Г. В. Степанов. Он предложил изучать «национальные варианты испанского языка» – «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности» [11]. При этом многие романисты разделяют точку зрения В. С. Виноградова, согласно которой наряду с межнациональной (глобальной) испанской формой существования испанского языка сосуществуют национальные формы или варианты, которые в свою очередь могут иметь свои диалекты [12].

Н. М. Фирсова дорабатывает идеи Г. В. Степанова и В. С. Виноградова, предлагая детальную типологию разновидностей национальных вариантов и классификацию форм существования испанского языка [13]. Так, одним из признаков национального варианта, по мнению Н. М. Фирсовой, является наличие у варианта статуса официального (государственного) языка. Другим признаком является наличие литературной нормы. Дополнительно национальным автор концепции предлагает считать вариант испанского языка, на котором говорит более 50 % населения страны. Кроме этого, если вариант испанского языка выполняет все языковые функции и обладает известной лингвокультурологической спецификой, он маркируется как национальный [13]. К национальным вариантам, например, относятся и пиренейский и латиноамериканские варианты испанского языка.

Заметим, что согласно вышеизложенной концепции, национальный вариант не идентичен территориальному. Территориальный вариант не располагает собственной литературной нормой и не имеет ранга официального языка, как и не является родным для абсолютного большинства населения страны. В качестве примера территориального варианта испанского языка Н. М. Фирсова предлагает испанский язык Экваториальной Гвинеи.

Идиомы, на которых говорят за пределами испаноязычного пространства, имеют статус территориальных диалектов испанского языка. Например, испанский язык в Марокко, Западной Сахаре, Андорре, юго-западных штатах США и на Филиппинах. Диалекты же испанского языка в отличие от территориального диалекта распространены на территории стран, в которых социолингвистический статус испанского языка определяется как вариант (национальный или территориальный), а сфера их использования лимитирована разговорно-бытовой и религиозной [13]. В рамках нашего исследования мы рассматриваем национальные варианты испанского языка и территориальный диалект испанского, на котором говорят языковые сообщества на территории США.

Выбор вариантов испанского языка для целей настоящего исследования обусловлен потребностью формирования репрезентативной исследовательской выборки, удовлетворить которую удалось благодаря корпусу М. Девиса News on the Web [14] в 7,6 млрд словоупотреблений, основанному на источниках газет и журналов 21 испаноговорящей страны: Аргентина (AR), Боливия (BO), Чили (CL), Колумбия (CO), Коста-Рика (CR), Куба (CU), Доминиканская Республика (DO), Эквадор (EC), Испания (ES), Гватемала (GT), Гондурас (HN), Мексика (MX), Никарагуа (NI), Панама (PA), Перу (PE), Пуэрто-Рико (PR), Парагвай (PY), Сальвадор (SV), Уругвай (UY), Венесуэла (VE), США (US).

Языковой корпус современного испанского языка (далее CREA, более 160 млн словоупотреблений) [15], который также послужил платформой для формирования поисковых запросов, с географической точки зрения охватывает США и 6 зон Латинской Америки: андская (Перу, Эквадор, Боливия); антильская (Пуэрто-Рико, Доминиканская Республика, Куба); континентальные страны Карибского бассейна (Колумбия, Венесуэла); чилийская (Чили); Мексика и Центральная Америка (Мексика, Сальвадор, Гватемала, Коста-Рика, Панама, Никарагуа, Гондурас); Рио-де-ла-Плата (Аргентина, Уругвай, Парагвай). Одним из условий, благоприятствующих предмету данного исследования, является современный уровень разметки используемых языковых корпусов испанского языка.

Методика исследования

Исследование посвящено описанию языковой категоризации эмоций в вариантах испанского языка через анализ встречаемости эмонимов в синтаксических конструкциях, классифицирующих именной криптокласс «Res Continens» («Вместилище»), где *Res* обозначает предметность, а причастие обозначает 'предметы вмещающие, или предметы содержащие'. Заметим, что в некоторых языках мира, например, в аварском, чеченском или финском, класс имен существительных, объединенных семантическим признаком «предмет стабильной формы, полный, содержащий что-то или предназначенный для содержания», является явным [16]. На данное обстоятельство обратила внимание О. Ф. Задобривская, предложившая использовать его в качестве типологического обоснования для выявления именного криптокласса «Res Continens» в английском языке [16]. Отправной точкой нашего исследования является допущение, что данный категориальный признак когнитивно и коммуникативно значим для вида *homo sapiens* и представлен в именной системе языков мира в явном или скрытом виде. Поскольку для испанского имени грамматикализация жестко ограничена родом, теоретически можно обнаружить слабо-грамматикализованные образования в виде именных криптоклассов, как и в английском. Эту гипотезу мы и проверим на практике, что представляется актуальным как для системного представления классов именной лексики испанского языка, так и для расширения нашего понимания языковой вариативности на примере одного из романских языков.

Рассмотрим принципы и этапы выявления именного криптокласса испанского языка «Res Continens».

Начальный этап исследования представлен решением нескольких задач: определение имен-эталонов, изучение их семантики, дистрибутивный анализ имен-эталонов и изучение семантики их коллокантов. Выделенное в результате таких процедур множество предметных имен, представляющих топотип¹ «контейнер», например, *caja* (коробка), *sora* (бокал, рюмка, чаша), *vaso* (стакан), *pozó* (колодец) и подобные, получают в данном исследовании статус имен-эталонов именного криптокласса «Res Continens».

Дистрибутивный анализ имен-эталонов позволил выделить синтаксические конструкции, выполняющие классифицирующую функцию, которые будут использоваться в исследовании в диагностических целях. Набор классификаторов именного криптокласса испанского языка «Res Continens» (в виде синтаксических конструкций) отражает представление о свойствах топологического типа «контейнер», причем каждый классификатор диагностирует отнесенность

¹ Термин Е. В. Рахилиной.

эмонима к классу, опираясь на одно (или несколько) из свойств топотипа. К когнитивно-значимым свойствам топотипа, нашедшим отражение в классифицирующих конструкциях криптокласса, относятся следующие:

- трехмерная стабильная форма;
- полость, предназначенная для помещения, хранения и изъятия предметов или веществ – функционально-значимое свойство формы;
- наполняемость, пределами которой является пустая/полная полость.

Ниже представлены классифицирующие конструкции криптокласса:

- 1) глагольные;
 - а) глагольный субъектный классификатор [el recipiente contiene];
 - б) глагольный объектный классификатор [tapar/destapar el recipiente];
 - с) глагольные локативные классификаторы:
 - нахождение предмета внутри вместилища – глагольные интранзитивные локативные классификаторы [SV vive, está en el/dentro del recipiente], [SV se encuentra / se queda sumido en el recipiente], [hay VS en el recipiente] или [en el recipiente hay VS], а также глагольные транзитивные [encontrar algo en el recipiente], [tener/esconder algo en el recipiente];
 - помещение предмета в контейнер – глагольные транзитивные локативные классификаторы [VO en / dentro del recipiente]; интранзитивные классификаторы [V en el recipiente];
 - изъятие предмета из контейнера – глагольные транзитивные локативные классификаторы [VO del recipiente];

2) атрибутивные (el recipiente lleno/cargado, el recipiente profundo, hondo, vacío);

3) предикативные классификаторы [el recipiente está lleno (de), el recipiente es profundo.

Теперь проверим теоретические допущения на примере эмоционально-чувственных переживаний, которые с большой долей вероятности будут осмысливаться и метафоризоваться в испанском языке по аналогии с вместилищем.

Страх как вместилище

Обратимся к такой базовой эмоции, как страх в разных его проявлениях: от легкого волнения до полноценной фобии. Страх относят к доминирующим эмоциям, проявляющимся у человека чаще других. Страх перед будущим, страх перед смертью, страх за близких, страх публичных выступлений, страх летать, боязнь за здоровье, боязнь замкнутых пространств, боязнь собак, боязнь предательства. Существует даже страх от радости – расстройство, именуемое херофобией. В страхе есть сила: самосохранение, выживание, активизация жизненных сил, мобилизация,

приобретение опыта. Есть и обратная сторона: страхи часто держат нас в плену. Порой человек не вступает в контакт с реальной ситуацией из-за страха встретиться с разочарованием, проиграть, быть непринятым, испытать боль.

В испанском языке данное чувство имеет несколько номинаций *miedo* и *temor*. *Miedo* от лат. *Metus* 'temor' страх – это тревога, вызванная реальным или воображаемым риском или вредом (*es angustia por un riesgo o daño real o imaginario*) [17]. По данным корпуса CREA имя *miedo* является одним из частотных, находясь на 743-й позиции (18 000 словоупотреблений) в списке 1000 наиболее частотных имен в корпусе CREA.

Согласно дефиниции в словаре Королевской академии испанского языка *temor* от лат. *timor*, -ōris 'miedo' (страх) – чувство, которое заставляет бежать от того, что кажется вредным, рискованным или опасным (*pasión del ánimo, que hace huir o rehusar aquello que se considera dañoso, arriesgado o peligroso*) [17].

Анализ более 1000 контекстов словоупотреблений эмонимов *miedo* и *temor* в классифицирующих конструкциях криптокласса Вместилище показал следующее. Страх в испанском языке категоризуется как вмещающее, в силу того что рассматриваемые эмонимы востребованы в глагольных локативных классифицирующих конструкциях испанского языка. Так, например, в страхе могут находиться другие эмоции, такие как надежда (примеры 1, 2) или радость (пример 3).

1) *Dentro del miedo hay una esperanza de que no hay que huir (US)*. (*Внутри страха всегда есть надежда на то, что не нужно бежать*).

2) *Tengo miedo, pero en el miedo aparece la esperanza (CL)*. (*Мне страшно, но в страхе находится надежда*).

3) *Cuando estoy delante de el toro intento tener una predisposición alegre dentro de el miedo que causa todo el embrollo de el toreo (US)*. (*Когда я стою перед быком, я делаю все, чтобы внутри моего страха находился радостный настрой*).

Страх – это контейнер, в который помещается отдельный человек (пример 4), район (пример 5) или целый народ (пример 6).

4) *El hermano mayor de Spacey, quien sumido en el miedo comenzó a llamar a gritos a su madre (PE)*. (*Старший брат Снейси, которого поместили в страх, громко звал свою мать*).

5) *El barrio entero sumido en el miedo y la incertidumbre (UY)*. (*Целый район был помещен в страх и неопределенность*).

6) *Este país sigue sumido en el miedo en que nos tuvo el franquismo (ES)*. (*Эта страна продолжает находиться в страхе, в котором ее держал франкистский режим*).

На форму вместилища в метафорическом осмыслении страха в испаноязычном пространстве указывает тот факт, что внутри страха можно найти героизм (пример 7) или смысл жизни (пример 8), а также благодатную почву для прихода к власти (пример 9).

7) *Un perdedor que encuentra heroísmo dentro del miedo que siente frente al peligro (PE). (Неудачник находит героизм внутри страха, который он испытывает перед опасностью).*

8) *Los movimientos políticos encontraron en el miedo su razón de existir (AR). (Политические движения нашли смысл своего существования в страхе).*

9) *Bolsonaro es un fascista que encontró en el miedo de los brasileños el terreno abonado para llegar a el poder (AR). (Большонаро – фашист, который нашел в страхе бразильцев благодатную почву, чтобы прийти к власти).*

Наибольшая коммуникативная востребованность образа страха-вместилища, указывающего на нахождение предмета внутри, наблюдается в вариантах испанского языка Испании, Мексики, Чили, Аргентины, а также в территориальном диалекте США. Наименьшая – в вариантах испанского языка Гондураса, Перу, Доминиканской Республики, Кубы, Эквадора, Никарагуа. Совсем не востребовано в национальных вариантах испанского языка Боливии, Сальвадора, Коста-Рики, Пуэрто-Рико.

В контекстах, в которых маркируется признак «помещение предмета во вместилище», обращает на себя внимание то, что в страх-вместилище можно попасть в результате падения (*caer en el miedo/temor*, пример 10). Стоит отметить, что метафороним *miedo* демонстрирует высокую частоту встречаемости с этим классификатором криптокласса в первую очередь в национальном варианте испанского языка Испании, в то время как в национальном варианте испанского языка в Мексике в этой конструкции больше представлен метафороним *temor*.

10) *Cuomo ha pedido a los neoyorkinos no caer en el miedo (ES). (Куомо попросил жителей Нью-Йорка не падать в страх).*

Также в страх можно поместить кого-то (пример 11), даже самого себя, в исследовательских целях, как это сделал претендент на должность мэра в колумбийском городе Перейра (пример 12).

11) *El triunfo de Trump sumió en el miedo a afroamericanos y musulmanes (AR). (Триумф Трампа поместил в страх афроамериканцев и мусульман).*

12) *Huerta Gutiérrez se mete de lleno en los miedos de los pereiranos (CO). (Уэрта Гутьеррес помещает себя в страхи жителей г. Перейра для избавления их от страхов).*

При этом интересно, что испаноязычное сознание с недоверием относится к возможности достать че-

ловека из страха-вместилища, особенно если это страх перед смертью (пример 13).

13) *Tu padre tembloroso con la mirada clavada en esa puerta a la espera de que entre quien ya no le puede sacar del miedo que tiene a morir (ES). (Отец дрожит в ожидании того, кто уже не сможет достать его из страха смерти).*

Однако из страха-вместилища можно достать выгоду для достижения цели (пример 14), голоса для победы на выборах (15) или спасти женщин от домашнего насилия, достав их из страха (16). Подобные примеры мы находим в национальных вариантах Испании, Мексики, Колумбии, Аргентины и территориальном диалекте США. В этой конструкции во всех вышеназванных вариантах используется эмоним *miedo*.

14) *Macron sacó provecho de el miedo generado por una eventual victoria de Marine Le Pen (MX). (Макрон достал выгоду из страха перед возможной победой Марин Ле Пен).*

15) *La capacidad de Trump de sacar votos de el miedo y la demagogia (CO). (Способность Трампа доставать голоса из страха).*

16) *Hay que sacar a las mujeres de el miedo (AR). (Нужно достать женщин из страха).*

Эмонимы *miedo* и *temor* употребляются в атрибутивных конструкциях [recipiente profundo/hondo], которые хранят сведения о глубине вместилища в испаноязычной культуре. Так, например, страх перед роботизацией экономики, по мнению западных политиков, оценивают как глубокий (пример 17), глубок и страх колумбийцев перед суицидами (пример 18).

17) *Merkel y Macron aluden al miedo profundo que causa la robotización de la economía (US). (Меркель и Макрон имеют в виду глубокий страх, вызванный роботизацией экономики).*

18) *Pensar o hablar de salud mental nos genera un miedo profundo, casi como si por el solo hecho de nombrar la fuéramos a estar deprimidos (CO). (Думать или говорить о психическом здоровье вызывает у нас глубокий страх).*

Любопытно, что страх в представлении испаноязычных можно заполнить уважением (пример 19).

19) *¿Es el mismo miedo lleno de respeto, o aún el viejo temor? (ES). (Это тот же страх, который заполнен уважением?)*

В испаноязычной культуре страх – это контейнер, который может быть как открытым, так и закрытым. Для закрытия контейнера используют крышку (*tapa* от *tapar* – предмет, которым закрывают сверху коробки или емкости (примеры 20–21). «Тара» обозначает действие закрывания контейнера крышкой (*Cerrar con tapadera, tarón, tapa o cobertura un recipiente*) [17].

Этимология слова *tapa* в испанской лингвокультуре довольно интересна. В результате семантической

деривации основное значение «крышка» дополнилось названием небольших закусок разнообразных видов, подающихся в барах к алкогольным напиткам. В основе такой семантической деривации лежит легенда, согласно которой личный врач Альфонсо Х Мудрого предписал ему употреблять небольшое количество вина ежедневно для избавления от недуга. Чтобы король не пьянел, к вину предлагались небольшие закуски. Королю так это понравилось, что он распорядился подавать к вину ломтик хамона или сыра во всех тавернах. Этими закусками в XIII в. накрывали стакан, заменяя ими крышку, в дополнение защищая напиток от насекомых или других инородных элементов.

20) *Con la prisión de Lula quieren tapar el miedo que tienen a el poder de el pueblo (CU)*. (Тюремное заключение Лулы будет крышкой, которой хотят закрыть страх перед властью народа).

21) *La arrogancia, prepotencia para tapar el miedo infinito no tendrán validez ni tampoco ningún tipo de respaldo internacional (VE)*. (Высокомерие, превышение полномочий, чтобы закрыть бесконечный страх, не будут иметь международной поддержки).

Также мы говорим о страхе как о вместилище, которое можно открыть во имя справедливости (пример 22).

22) *Esta condena permitió romper con la impunidad, destapar el miedo y seguir construyendo justicia (AR)*. (Тот приговор позволил порвать с безнаказанностью, раскрыть страх и продолжить строить справедливость).

Согласно данным корпусов испанского языка глагольный объектный классификатор «закрыть контейнер» более востребован, чем «открыть контейнер», что лучше всего представлено в национальных вариантах испанского языка Аргентины, Испании, Венесуэлы, Колумбии и Кубы, в то время, как *destapar el miedo* проявляется только в вариантах испанского языка Аргентины и Боливии. В испаноязычной картине мира страх-контейнер накрывают довольно часто в большинстве национальных вариантов испанского, а открывают очень редко жители Аргентины и Боливии.

Заключение

В результате предпринятой попытки по выявлению именного криптокласса «Вместилище» в испанском языке были выделены глагольные, атрибутивные и предикативные классификаторы, благодаря которым видно, что страх в испаноязычной лингвокультуре категоризуется по аналогии с вместилищем.

Анализ метафорических контекстов употребления эмонимов *miedo* и *temor* показал, что наиболее ярко во всех вариантах испанского языка представлен признак «нахождение внутри контейнера», что отра-

жено в конструкциях [*estar, encontrarse, aparecer, esconderse, hallarse, existir, vivir (sumido) en el recipiente*] (находиться во вместилище).

Признак наполненности контейнера раскрывается не во всех вариантах испанского языка: в мексиканском страхе наполнен паникой или злостью, в варианте Испании страх – это вместилище, наполненное уважением, перуанцы в страхе-вместилище находят героизм, чилийцы – надежду, колумбийцы – власть.

Второй по частотности является глагольная локативная конструкция, диагностирующая 'помещение предмета во вместилище', [VO/V en/dentro del recipiente]. Причем в основном это примеры, иллюстрирующие резкое, стремительное перемещение предмета сверху вниз на глубину контейнера в результате падения: [*caer en el miedo*] (падать в страх) по аналогии с падением в колодезь. Стоит отметить, что данный классификатор может диагностировать призыв, предупреждение, убаюкивающее от рокового падения, на что указывают примеры в национальных вариантах испанского языка Аргентины, Коста-Рики, Гондураса, Испании и Венесуэлы, а также в территориальном диалекте США. Если такое падение произойдет, то для кубинцев это будет обозначать триумф зла, для доминиканцев – победу ненависти, а для чилийцев – провал всех планов. В страхе можно упасть самому или с посторонней помощью. Такой движущей силой, которая «толкает» целое сообщество людей в страх, могут выступать властные структуры в перуанском испанском или политические деятели в аргентинском испанском. Таким образом, признак 'помещение предмета во вместилище' достаточно хорошо представлен на всем испаноязычном пространстве.

Признак «изъятия предмета из вместилища», наоборот, демонстрирует низкую коммуникативную востребованность во всех вариантах испанского языка.

Узуальное употребление рассматриваемых эмонимов в глагольных объектных классифицирующих конструкциях [*tapar el recipiente*], [*destapar el recipiente*]; [*llenar el recipiente*] указывает на то, что в отдельных вариантах испаноязычного пространства страх категоризуется как вместилище, которое можно закрыть (варианты испанского языка Испании, Аргентины, Колумбии, Венесуэлы и Кубы), но открыть при этом страх-контейнер могут рискнуть только в Аргентине и Боливии. Метафороним криптокласса Вместилище *miedo* демонстрирует высокую частоту встречаемости с классификаторами криптокласса в первую очередь в национальных вариантах испанского языка Испании и Мексики, и низкую – в национальных вариантах Сальвадора, Гватемалы и Пуэрто-Рико.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Boriskina O. O. A Corpus-based Study of Noun Cryptotypes in English* // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегод. Междунар. конф. / ред. кол.: А. Е. Кибрик и др. М. : Изд-во РГГУ, 2011. С. 135–145.

2. *Aikhenvald A. Y. Classifiers : a typology of noun categorization devices. Oxford Studies in typology and linguistic theory, XXVI.* Oxford : Oxford University Press, 2000. 535 p.

3. *Титов В. Т., Кретов А. А. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков* // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 7–12.

4. *Кретов А. А. Съедобное-несъедобное, или криптоклассы русских существительных* // Linguistica Silesiana. 1992. № 14. С. 103–114.

5. *Картавцев В. Н. Глаголы реципрокной семантики в русском и английском языках : категоризация и перевод* // Известия Юж. федер. ун-та. Филологические науки. 2018. № 3. С. 41–50.

6. *Борискина О. О. Теория, методология и опыт познания скрытой категориальности языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2011.*

7. *Донина О. В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 532 с.*

8. *Борискина О. О., Голикова О. А. Именная классификативность и ее интерпретация в лингвистической теории* // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 1. С. 11–16.

9. *Попова Е. С. Маркеры ирреальности во французском языке* // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. С. 50–57.

10. *Борискина О. О., Картавцев В. Н. В. А. Виноградов и развитие системного подхода в грамматике* // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 15–21.

11. *Степанов Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи. М., 1976.*

12. *Виноградов В. А. Вариативность именных классификаций // Языки мира : Проблемы языковой вариативности. М., 1990. С. 171–209.*

13. *Фирсова Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М., 2007.*

14. *Davies M. The Corpus del Español NOW corpus (News on the Web) : about 7.6 billion words of data from web-based newspapers and magazines in 21 Spanish-speaking countries from 2012 to 2019.* URL: <https://www.corpusdelespanol.org/now/>

15. *REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CREA) [en línea]. Corpus de referencia del español actual.* URL: <http://www.rae.es>

16. *Задобрицкая О. Ф. Эмоции как «Вместилище» в вариантах английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2019. 272 с.*

17. *Real Academia Española : Diccionario de la lengua española, 23.ª ed., [versión 23.6 en línea].* URL: <https://dle.rae.es>

REFERENCES

1. Boriskina O. O. A corpus-based study of noun cryptotypes in English. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii.* Edited by: A. E. Kibrik et al. M., Izd-vo RGGU, 2011. Pp. 135–145.

2. Aikhenvald A. Y. *Classifiers: a typology of noun categorization devices. Oxford Studies in typology and linguistic theory, XXVI.* Oxford : Oxford University Press, 2000. 535 p.

3. Titov V. T. *Rol scrytykh kategorij v tipologicheskom opisanii grammatiki romanskikh yazykov* [The role of covert categories in typological description of grammar of Romance languages]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsija.* 2010. No. 1. Pp. 7–12.

4. Kretov A. A. *Sjedobnoje-nesjedobnoe ili kriptoklassy russkikh sushchestvitelnykh* [Edible-inedible or Cryptotypes of Russian nouns]. In: *Linguistica Silesiana.* 1992. No. 14. Pp. 103–114.

5. Kartavtsev V. N. *Glagoly retsiproknj semantiki v ruskom y angliiskom yazykakh: kategorizatsiya y perevod* [Verbs bearing reciprocal semantics in the Russian and English languages (categorization and translation)]. In: *Izvestiia Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki.* 2018. No. 3. Pp. 41–50.

6. Boriskina O. O. *Teoria, metodologija i opyt poznanija skrytoj kategorial'nosti yazyka* [Theory, methodology and experience of cognition of covert linguistic categorization]: Doctoral Thesis Abstract. Voronezh, 2011.

7. Donina O. V. *Skrytaya kategorizatsiya emotsij v variantakh yazykha* [Covert categorization of emotions in variants of the English language]: PhD Dissertation. Voronezh State University. Voronezh, 2017. 532 p.

8. Boriskina O. O., Golikova O. A. *Imennaya klassifikativnost' i ee interpretatsiya v lingvisticheskoj teorii* [Noun classification devices and ways of their interpretation]. In: *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija.* 2017. No. 1. Pp. 11–16.

9. Popova Ye. S. *Markery irreal'nosti vo frantsuzskom yazyke* [Markers of unreality in French]. In: *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija.* 2007. No. 2. Pp. 50–57.

10. Boriskina O. O. Kartavtsev V. N. *V. A. Vinogradov y razvitiye sistemnogo podhoda v grammatike* [V. A. Vinogradov and the systemic approach to grammar]. In: *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkulturnaja kommunikatsija.* 2021. No. 3. Pp. 15–21.

11. Stepanov G. V. *Tipologiya yazykovykh sostoyanij i situatsij v stranakh romanskoj rechi.* [Typology of linguistic

states and situations in Spanish-speaking countries]. М., 1976.

12. Vinogradov V. A. *Variativnost imennykh klassifikatsij* [Variability of noun classifications]. In: *Yazyki mira: Problemy yazykovoj variativnosti*. М., 1990. Pp. 171–209.

13. Firsova N. M. *Sovremennyy ispanskij yazyk v Ispanii y stranakh Latinskoj Ameriki* [Modern Spanish Language in Spain and Latin America]. М., 2007.

14. Davies M. The Corpus del Español NOW corpus (News on the Web) : about 7.6 billion words of data from web-based newspapers and magazines in 21 Spanish-spea-

king countries from 2012 to 2019. Available at: <https://www.corpusdelespanol.org/now/>

15. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CREA) [en línea]. Corpus de referencia del español actual. Available at: <http://www.rae.es>

16. Zadobrivskaya O. F. *Emotsii kak «Vmestilische» v variantakh anglijskogo yazyka* [Emotions as a «Container» in the geographical variants of the English language]. PhD Dissertation. Voronezh State University. Voronezh, 2019. 272 p.

17. Real Academia Española: Diccionario de la lengua española, 23.ª ed., [versión 23.6 en línea]. Available at: <https://dle.rae.es>

Воронежский государственный университет

Пустовалова Ю. А., аспирант кафедры английско-

го языка гуманитарных факультетов

E-mail: pustovalova_j@vsu.ru

Борискина О. О., доктор филологических наук, декан

факультета романо-германской филологии

E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июля 2023 г.

Принята к публикации 26 сентября 2023 г.

Для цитирования:

Пустовалова Ю. А., Борискина О. О. Именной криптокласс «Res Continens» в испанском языке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 66–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/66-73>

Voronezh State University

Pustovalova Yu. A., Post-graduate Student of the English for Humanities Department

E-mail: pustovalova_j@vsu.ru

Boriskina O. O., Doctor of Philology, Dean of the Romance and Germanic Philology Faculty

E-mail: boriskinatipl@mail.ru

Received: 04 July 2023

Accepted: 26 September 2023

For citation:

*Pustovalova Yu. A., Boriskina O. O. Spanish nominal cryptotype «Container». *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 4. Pp. 66–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/4/66-73>*